

## Оспоримость сделок с пороками воли

*Якубович Ирина Николаевна*

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет*

*студент*

### Аннотация

В предлагаемой читателю статье представляется анализ оспоримых сделок с пороками воли, а также особенности недействительности сделок по ст. 179 ГК РФ в правоприменительной практике.

**Ключевые слова:** сделка, оспоримая сделка, волеизъявление, основания оспоримости сделки, заблуждение, обман, угроза, насилие.

## The controversy of transactions with the vices of will

*Yakubovich Irina*

*Komsomolsk-on-Amur State Technical University*

*student*

### Abstract

In the present article is the analysis of the voidable transactions with defects of will, and especially of the invalidity of transactions under article 179 of the civil code in law enforcement.

**Keywords:** transaction, voidable transaction, the will, the grounds for voidability of a transaction, delusion, deceit, threat, violence.

Интерес к проблеме недействительных сделок со стороны ученых, судебных органов, собственников имущества, а также у практических работников не ослабевает, так как имеет значение для защиты прав и интересов юридических лиц и граждан. Это в первую очередь связано с нарушениями законодательства недобросовестными участниками гражданского оборота, неправильным толкованием и применением нормативно-правовой базы, регламентирующей договорные отношения между субъектами гражданских отношений.

При установлении законодателем достаточной свободы для участников имущественных отношений выбора формы и содержания совершаемых сделок, вместе с тем законодательством предусмотрены случаи, когда определенные юридически значимые действия участников имущественных отношений не допускаются, либо являются нежелательными, так как эти действия затрагивают права и законные интересы других лиц и влекут для них неблагоприятные последствия.

Нормам о недействительности сделок посвящен параграф 2 главы 9 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс,

ГК РФ). Вместе с тем, появление новых видов сделок, изменение законодательства влияет на правильное толкование и применение норм о недействительности сделок, что приводит зачастую к противоречивой судебной практике.

Поэтому потребность в глубоком теоретическом осмыслении понятия и правовой природы недействительных сделок остается актуальной для научных исследований.

Согласно статье 166 ч.1 ГК РФ: «Сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка)» [1].

Если в тексте закона прямо указывается на недействительность сделки – то такая сделка считается ничтожной, и ее нет необходимости признавать таковой судом.

А вот оспоримая сделка: «может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия».

Федеральным законом Российской Федерации от 7 мая 2013 года № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [2], значительное большинство норм которого вступило в силу с 1 сентября 2013 года, внесены существенные изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года, в том числе в положения о недействительности сделок.

До внесения изменений часто ставился вопрос о возможности установления судом факта недействительности ничтожной сделки, а так же вопрос кто вправе это требование предъявлять. В настоящее время этот вопрос достаточно урегулирован ГК РФ. Как указывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» п.84: «Согласно абзацу второму пункта 3 статьи 166 ГК РФ допустимо предъявление исков о признании недействительной ничтожной сделки без заявления требования о применении последствий ее недействительности, если истец имеет законный интерес в признании такой сделки недействительной. В случае удовлетворения иска в решении суда о признании сделки недействительной должно быть указано, что сделка является ничтожной. В связи с тем, что ничтожная сделка не порождает юридических последствий, она может быть признана недействительной лишь с момента ее совершения» [3].

Что касается оспоримых сделок, которые, с одной стороны, признаются законом порочными, с другой стороны, способны породить гражданские права и обязанности у участников гражданских отношений и могут быть признаны недействительными. Кроме того, важное законодательное установление о том, что сделка, нарушающая требования закона или иного

правового акта, по общему правилу является оспоримой (пункт 1 статьи 168 ГК РФ) подчеркивает принцип свободы на совершение сделок. При этом в отличие от ничтожных сделок: «если из существа оспоримой сделки вытекает, что она может быть лишь прекращена на будущее время, суд, признавая сделку недействительной, прекращает ее действие на будущее время» (п.3 ст. 167 ГК РФ).

В науке часто ставится вопрос о правовой природе недействительности оспоримых сделок является ли заключение и исполнение порочных сделок правонарушением, а их недействительность относиться к мерам гражданской ответственности. Либо это один из названных в статье 12 ГК РФ способ защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ) [1].

С учетом изменений внесенных федеральным законом №100-ФЗ следует более правильным подходом в раскрытии правовой природы оспоримых сделок не относить их к правонарушениям. На это указывает законодательное закрепление, о том что: «Сторона сделки, из поведения которой явствует воля сохранить силу оспоримой сделки, не вправе оспаривать эту сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать, когда проявляла волю на сохранение сделки (пункт 2 статьи 166 ГК РФ)». Это важное законодательное закрепление, еще раз подчеркнуло один из самых основных принципов гражданского права – свободы договора и направлено на исключение злоупотребления правом со стороны участников гражданского оборота. Таким образом, важным моментом для определения действительности сделки является соответствие воли участников сделки и проявление их волеизъявления вовне.

В теории общепринято выделять четыре основных элемента, влияющие на действительность сделки, как их еще называют условия действительности сделки.

Это соответствие сделки по форме (простая письменная, квалифицированная, устная), по содержанию (должна соответствовать требованиям закона), по субъектному составу (лицо должно обладать полномочиями на совершение сделки и быть полностью дееспособным) и наконец, воля на совершение сделки должна быть сформирована своей свободной волей (т.е. должна быть направлена на результат, который сторона ожидает получить, совершая сделку).

Все перечисленные условия действительности сделок должны выполняться и при наличии какого-либо порока в одном из элементов может служить основанием для признания сделки недействительной.

В настоящей статье остановимся на пороках в формировании воли.

Как отмечает в своем диссертационном исследовании Голобородкина Е.В.: «Воля представляет собой один из основополагающих элементов сделки, как юридического факта. Она отражает то обстоятельство, что действия сторон, в форме которых совершается сделка, не являются случайными, а в их основе лежит желание достигнуть конкретного результата. Непосредственным выражением такого желания, которое делает

его доступным для восприятия другими сторонами по сделке, является волеизъявление. Естественно, что воля сторон должна соответствовать их волеизъявлению. В противном случае сделка просто может лишиться своего правового основания - каузы, которая как раз и подразумевает под собой наличие определенного правового результата, к достижению которого стремятся стороны сделки» [5].

Анализируя сделки, в которых возможно проявление несоответствие воли волеизъявлению, следует выделить три основания (порока), которые имеют схожие причины неправильного формирования воли. Первое основание связано с психологическими особенностями потерпевшей стороны. Второе с неправомерным поведением одной из сторон сделки. Третье основание с внешними неблагоприятными факторами.

К сделкам, с неправильным формированием воли по причине связанной с психологическими особенностями потерпевшей стороны следует отнести сделки:

Во-первых, сделку предусмотренную статьей 176 ГК РФ «Сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения» [1].

Во-вторых, сделку предусмотренную статьей 178 ГК РФ: «Сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел».

До внесения изменений в правоприменительной практике очень неоднозначно решался вопрос, что следует относить к существенному заблуждению. В настоящее время законодателем частично освещены случаи, при которых заблуждение считается существенным: «1) сторона допустила очевидные оговорку, опisku, опечатку и т.п.; 2) сторона заблуждается в отношении предмета сделки, в частности таких его качеств, которые в обороте рассматриваются как существенные; 3) сторона заблуждается в отношении природы сделки; 4) сторона заблуждается в отношении лица, с которым она вступает в сделку, или лица, связанного со сделкой; 5) сторона заблуждается в отношении обстоятельства, которое она упоминает в своем волеизъявлении или из наличия которого она с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку».

Так же как и ранее предусмотрено, что «заблуждение относительно мотивов сделки не имеет существенного значения», т.е. причина послужившая основанием для формирования воли на совершение сделки не имеет юридического значения.

К сделкам с неправомерным поведением одной из сторон сделки следует отнести сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия (ст. 179 ГК РФ).

Вместе с тем следует отметить наличие обмана, насилия, угрозы фактически очень сложно доказываются в гражданском процессе, а поэтому чаще всего их применение возможно после или во время уголовного преследования.

До внесения изменений в ГК РФ еще одним из условий возможности оспорить сделку на предмет ее действительности в ст. 179 ГК упоминалось: совершение сделки вследствие злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, в настоящее время в названии статьи эта фраза исключена, а это условие включено в понятие обмана. Так согласно ст. 179 ГК РФ: «Обманом считается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота. Сделка, совершенная под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом, может быть признана недействительной по иску потерпевшего при условии, что другая сторона либо лицо, к которому обращена односторонняя сделка, знали или должны были знать об обмане. Считается, в частности, что сторона знала об обмане, если виновное в обмане третье лицо являлось ее представителем или работником либо содействовало ей в совершении сделки».

Таким образом, законодатель вполне правомерно ушел от оценочного понятия злонамеренности.

К сделкам, связанным с внешними неблагоприятными факторами является совершение сделки одной из сторон под влиянием стечения тяжелых обстоятельств на крайне не выгодных для нее условиях.

Отличительной чертой данного вида сделок выступает то, что в отличие от прочих сделок, предусмотренных статьей 179 ГК РФ, «обстоятельства, влияющие на формирование воли, возникают, не зависимо от другого участника сделки, однако он осознает их наличие и пользуется этим для заключения выгодной для себя, но крайне не выгодной для контрагента сделки».

Таким образом, получается, что воля лица формируется в условиях, при наличии которых фактически отсутствует возможность сделать другой выбор. В результате лицо вынуждено совершить сделку на крайне не выгодных для себя условиях. Как считает Е.А. Суханов: «... явная невыгодность условий заключенной сделки означает очевидную неравноценность получаемых по сделке благ и встречного удовлетворения за них ....» [6].

В настоящее время для правильного определения юридически значимых обстоятельств при оспаривании сделки в силу ничтожности либо оспоримости следует руководствоваться Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором дано официальное толкование

положений о недействительности сделок, среди прочего можно особо отметить разъяснения относящиеся к совершенным под воздействием обмана: «Сделка под влиянием обмана, совершенная как стороной такой сделки, так и третьим лицом, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего (пункт 2 статьи 179 ГК РФ).

Обманом считается не только сообщение информации, не соответствующей действительности, но также и намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота (пункт 2 статьи 179 ГК РФ).

Сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана недействительной, только если обстоятельства, относительно которых потерпевший был обманут, находятся в причинной связи с его решением о заключении сделки. При этом подлежит установлению умысел лица, совершившего обман.

Сделка, совершенная под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом, может быть признана недействительной по иску потерпевшего при условии, что другая сторона либо лицо, к которому обращена односторонняя сделка, знали или должны были знать об обмане. Считается, в частности, что сторона знала об обмане, если виновное в обмане третье лицо являлось ее представителем или работником либо содействовало ей в совершении сделки (пункт 2 статьи 179 ГК РФ).

Следует учитывать, что закон не связывает оспаривание сделки на основании пунктов 1 и 2 статьи 179 ГК РФ с наличием уголовного производства по фактам применения насилия, угрозы или обмана. Обстоятельства применения насилия, угрозы или обмана могут подтверждаться по общим правилам о доказывании».

Также для правильной квалификации действий участников имущественного оборота, возможно, руководствоваться информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 декабря 2013 г. № 162 «Об обзоре практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса РФ» [4].

Среди разъяснений особо следует отметить важное, что подлежит признанию недействительной сделка на основании статьи 179 ГК РФ, если она «... была заключена не в результате самостоятельного свободного волеизъявления, а под влиянием угрозы, которая хотя и выражалась в возможности совершения правомерных действий, но была направлена на достижение правовых последствий, не желаемых потерпевшей стороной. Угроза осуществить право является основанием для признания сделки недействительной, если под влиянием этой угрозы сторона совершила сделку, не связанную с указанным правом».

В заключении следует отметить, что важным для определения порока воли является принцип регулирования гражданских отношений, сформулированный в п.2 ст.1 ГК РФ : « Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права

своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора» [1].

### **Библиографический список**

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017).
2. Федеральный закон от 07.05.2013 N 100-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» //www.pravo.gov.ru от 8 мая 2013 г.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»
4. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 декабря 2013 г. N 162 «Об обзоре практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса РФ» // Российская газета от 30 июня 2015 г. N 140.
5. Голобородкина Е.В. Совершение оспоримой сделки как гражданское правонарушение: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Кубанский государственный аграрный университет, 2014. 169 с.
6. Российское гражданское право. Учебник. В 2 томах. Том 1. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2016. 960 с.
7. Рябинина А. В. Сделки с пороками воли в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации // Молодой ученый. 2016. №10. С. 1039-1045.
8. Маразуев А.В. Признание сделки недействительной как способ защиты права в историческом аспекте //Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. СПб: Изд-во: ООО «ЭлекСИС», 2015